

УДК 81

ГЕНДЕРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЦЕННОСТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ

А.В. Полонова¹, Н.С. Дружинина²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Статья посвящена исследованию гендерных изменений в языке. Приведена краткая история феминизма как общественно-политического движения. Показано, как борются с языковым неравенством носители языков со скрытой категорией рода и носители языков, где категория рода грамматически выражена.

Ключевые слова: андроцентричность языка; гендерное неравенство; гендерная корректность языка; феминизм; феминитивы.

GENDER CHANGES IN THE LANGUAGE AS A RESULT OF TRANSFORMATION OF SOCIAL VALUES

N. Polonova, N. Druzhinina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russia, 664074

The article investigates gender changes in the language. A brief history of feminism as a political movement is given. It is shown what changes occur in different languages in attempts to avoid language inequality.

Keywords: androcentrism; gender inequality; gender correctness of the language; feminism; feminitives.

Согласно разработанной в 30-х годах XX века гипотезе лингвистической относительности (известной также как «концепция Сепира-Уорфа»), структура языка определяет мышление и способ восприятия реальности. Несмотря на то, что вокруг этой гипотезы по-прежнему ведутся споры, существование некоей взаимосвязи между сознанием и речью практически не подвергается сомнению, а в рекламе эта связь давно уже успешно эксплуатируется («позитивные» формулировки и т. д).

Возможность языка влиять на сознание носителей делает его инструментом политической борьбы, причем интересно, что таковым язык стал задолго до формулировки концепции Сепира-Уорфа. Так, славянофилы (представители общественно-политического движения 40–50 гг. XIX века, выступавшие с обоснованием уникальности исторического пути России), в противовес западникам (представителям противоположного движения), требовали замены иноязычных слов «исконно русскими». Коммунисты, в свою очередь, выступали за упрощение языка (например, отмена твердого знака для обозначения нулевого окончания существительных мужского рода). Внесение изменений в существующие языковые нормы отстает и феминизм.

Феминизм (от лат. «femina» – женщина) – общественно-политическое движение, целью которого является предоставление женщинам всей глубины гражданских прав. В широком смысле – стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества. В узком смысле – женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами.

Исторически роль женщины в обществе ограничивалась кругом обязанностей матери и домохозяйки. Из-под власти отца женщина сразу переходила под власть мужа. В крестьянской среде средневековой России женщина приобретала относительную самостоятельность только после смерти мужа: она сама вела хозяйство и полноправно участвовала в сходах мужиков (этот факт закреплен в пословице «вдова – мирской человек»); в некоторых других странах не было и этого. В подавляющем большинстве обществ женщина не могла участвовать в политической и культурной жизни, получать образование или работать.

¹ Полонова Анна Владимировна, студентка гр. СМ-15-2 Института авиационного строительства и транспорта, e-mail: avpolonova@yandex.ru.

Anna Polonova, a student of group СМb-14-2, Aircraft and Machinery Construction and Transportation Institute, e-mail: avpolonova@yandex.ru.

² Дружинина Нина Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 факультета прикладной лингвистики, e-mail: petrovna05@mail.ru

Nina Druzhinina, Senior teacher of Foreign Languages for Engineering Specialties № 2 Department of Applied Linguistics Faculty, e-mail: petrovna05@mail.ru

Глобализация социальных и экономических процессов, начавшаяся в конце восемнадцатого – первой половине девятнадцатого столетия, способствовала началу активной интеграции женщин в сферу общественных отношений и вызвала значительные ценностные изменения в обществе [4]. Женщины получили право работать и учиться. Тем не менее, женский труд по сравнению с мужским оплачивался низко, а бытовое обслуживание семьи по-прежнему оставались обязанностью женщин. Таким образом, женщины остались угнетенным социальным классом. Их протест против подобного положения вещей вылился в общественно-политическое движение – феминизм.

Формирование феминистских теорий оказалось подкреплено развитием социально-философских концепций социалистов-утопистов – Сен-Симона и Шарля Фурье (термин «феминизм» был введен именно им) во Франции и британца Роберта Оуэна, полагавших, что личным примером и с помощью образования и просвещения можно положить конец неравенству полов.

Во времена июльской революции 1830 г. во Франции появляется термин «эмансипация» («*emancipation de la femme*») – освобождение женщин из-под власти мужчин путем предоставления всем людям равных прав вне зависимости от пола.

Сороковые годы XIX столетия считаются началом так называемой «первой волны феминизма». По всей Европе создавались женские организации, выдвигались требования к власти с целью законодательно закрепить права женщин (на образование, оплачиваемый труд, развод, участие в политической и религиозной жизни общества). Многие из этих требований были удовлетворены, социальное положение женщин улучшилось.

«Вторую волну» феминизма относят к 1960-1980 гг. Под лозунгом «Личное – это политическое» («*The Personal Is Political*» – Кэрол Хэмиш) феминистские организации вели борьбу со всеми формами дискриминации женщин. Известно, что общественное сознание чрезвычайно консервативно, и изменить закрепленные многовековым опытом стереотипы о подобающем женщине поведении (быть скромной и доброжелательной, заниматься детьми и хозяйством, не возражать мужчине и т. д.) не так просто. Угнетенное положение женщин закрепилось и в масс-медиа, и в культуре, и в языке – с этим боролась вторая волна феминизма и продолжает бороться третья (существующая приблизительно с 1990 года по наши дни).

Ценностные трансформации в обществе не могли не привести к изменениям в области языка как мощного инструмента структурирования массового сознания. Феминистская лингвистика подняла вопросы так называемой «лингвистической дискриминации личности», одной из форм проявления которой является лингвистический сексизм или, другими словами, лингвистический андроцентризм.

Исследования показали, что сексистские тенденции в языке носят универсальный характер. Дело в том, что большинство европейских языков не только антропоцентричны (ориентированы на человека), но и андроцентричны (ориентированы на мужчину): они создают картину мира, основанную на мужской точке зрения, где женское предстает, главным образом, в роли объекта, либо вообще игнорируется. Основными признаками андроцентризма являются:

1. отождествление понятий «человек», а так же «люди» и «мужчины». В английском «*man*» – «мужчина» или «человек», «*men*» – «мужчины» или «люди».

2. Имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот. Им часто сопутствует негативная оценочность. Применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус. Наоборот, номинация мужчины женским обозначением несет в себе негативную оценку: «*Она – секретарь*» звучит более уважительно, чем «*она – секретарша*», а назвать «*секретаршей*» мужчину – оскорбительно.

3. Существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, то есть для обозначения лиц любого пола. Действует механизм «включенности» в грамматический мужской род. Язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола. Таким образом, согласно феминистской критике языка, в массе случаев женщины вообще игнорируются языком. Если в классе присутствуют учащиеся обоих полов, то для их обозначения будет использовано «*ученики*» или «*студенты*», но никогда – «*ученицы*» или «*студентки*».

4. Согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта. «*Когда принимает педиатр?*» - спрашиваем мы, даже если педиатр – женщина.

Андроцентризм языка связан с тем, что язык отражает социальную и культурную специфику общества, в том числе и мужское доминирование, большую ценность мужчины и ограниченную частной сферой деятельность женщины.

В середине 1970-х годов в рамках борьбы с языковым сексизмом (андроцентризмом) заговорили о так называемой гендерной корректности языка. Одними из первых эту идею поддержали различные американские организации и ассоциации. Для всех профессий со вторым корнем «-мен» (мужчина) стали употреблять корректные синонимы со вторым корнем «-person» (человек): policeman, postman – policeperson, postperson. В случаях, когда необходимо было дать точное указание на пол,

использовали «-women» (женщина): policewomen или «female-»: female-scientist (женщина-ученый). Кроме того, обращения «miss» («мисс» - незамужняя девушка) и «Mrs» («миссис» - замужняя женщина) в деловой переписке заменили на «Ms» («миз» – «госпожа»), так как личная жизнь и семейное положение женщины не может влиять на ее профессиональные качества. Стала внедряться гендерная экспертиза языка деловых документов (правительственные учреждения стали вносить изменения в документацию, чтобы включить в них лексику, относящуюся как к мужчинам, так и к женщинам). Переименовывались книги, изменялись названия. Так, серия книг о знаменитостях в науке и технике «American Men of Science» была переименована в «American Men and Women of Science»; национальный конкурс «Man of the Year» изменил название на нейтральное «Person of the Year». Сегодня большинство издательств США принимают рукопись к печати лишь при условии, что там не содержится андроцентричных языковых штампов.

Активная борьба с сексизмом в языке ведется и в Австралии. Сегодня в австралийском правительстве даже существует должность советника по вопросам лингвистического сексизма. В стране ведется политика недискриминационного употребления языка. Даже австралийский национальный гимн был подвергнут гендерной экспертизе, в результате чего первая строчка, звучавшая как «Australian sons let us rejoice» («Радуйтесь, сыны Австралии!»), была изменена на гендерно-нейтральную «Australians all let us rejoice» («Радуйся, вся Австралия!»).

Вопрос о лингвистическом неравенстве подняли и в Великобритании, но там, в отличие от США и Австралии, темпы языковой реформы гораздо ниже. Объясняется это тем, что средства массовой информации Соединенного Королевства допускают андроцентризм в своих публикациях.

Следует отметить, что пик интереса к проблеме языкового сексизма на Западе пришелся на конец XX века и сегодня эта проблема уже не так актуальна. А вот для исследователей восточных и славянских языков данный вопрос в последние годы весьма интересен.

Под прицел изучающих гендерное неравенство в языке попал и русский язык. В отличие от английского, где категория рода скрыта (имплицитна), в русском языке категория рода является грамматически выраженной (облигаторной), в связи с чем лингвистический андроцентризм более заметен. Сексизмы – это норма для русского языка.

К примеру, в абстрактных описаниях часто используется слово «человек», грамматически являющееся существительным мужского рода. Соответственно, глаголы, местоимения и прилагательные тоже ставятся в мужской род, и в результате мы представляем себе мужчину, даже если в рассказе нет указания на пол. Аналогична ситуация со словом «ребенок».

То, что мужчины преобладают в общественном дискурсе, особенно ярко проявляется на примере названий профессий в русском языке. Проанализировав их, можно увидеть, какие занятия доступны для женщин, а какие нет (табл. 1).

Таблица 1

Обозначения	Профессии	
Только мужского рода	Инженер, архитектор, профессор, стоматолог, экономист, юрист, менеджер, хирург, биолог, химик, математик, дизайнер, милиционер, строитель, монтер, шахтер, сталевар, сантехник, токарь	
И женского, и мужского рода	Оба варианта нейтральные	Директор и директриса, переводчик и переводчица, стилист и стилистка, журналист и журналистка, поэт и поэтесса, актер и актриса
	Более распространен вариант мужского рода, вариант женского рода имеет пренебрежительную окраску	Библиотекарь и библиотекарша, секретарь и секретарша, писатель и писательница, музыкант и музыкантша
Только женского рода	Сиделка, доярка, медсестра, няня, уборщица (уборщик – крайне редко), акушерка	
Общего рода	Судья	

Как мы видим, «традиционно мужские» профессии (сталевар, токарь, шахтер) не имеют вариантов женского рода; с «традиционно женскими» профессиями (сиделка, доярка, медсестра) ситуация аналогичная. Стоит обратить внимание на то, что для многих наиболее престижных и интересных профессий, где задействованы оба пола, женские варианты если и существуют, то имеют пренебрежительную окраску.

Одним из способов преодоления гендерной лингвистической дискриминации в русском стало появление в языке так называемых *феминитивов*.

Феминитивами называют слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, обозначающим профессию или род занятий. Многие из них уже прижились в русском языке и воспринимаются естественно, некоторые принимаются с трудом, а какие-то ещё вообще не изобретены.

Феминитивы образуются с помощью суффиксов и окончаний, присущих существительным женского рода (табл. 2).

Таблица 2

Аффикс	Устоявшиеся феминитивы	Феминитивы-неологизмы
-ка	гражданка, активистка, журналистка, студентка	профессионалка, вегетарианка, авторка
-ша	секретарша, администраторша, кураторша	хакерша
-ица	учительница, художница	деятельница, человечница
-иса, -есса	директриса, актриса, поэтесса, стюардесса	политикесса
-а		человека, ребёнка
-ая	рабочая, заключенная	
-иня	богиня	биологиня

«Новые» феминитивы режут слух, кажутся странными и непривычными. Однако нужно учитывать, что такая судьба уготована для всех неологизмов, независимо от того, были ли они заимствованы или созданы из имеющихся слов по устоявшейся словообразовательной модели. Язык – постоянно изменяющаяся система: востребованные слова остаются и закрепляются в нем, невостребованные – исчезают, поэтому усвоение феминитивов – вопрос времени.

Главным достоинством феминитивов считается то, что они делают женщин «видимыми», показывают, что они тоже вовлечены в научную и профессиональную деятельность. Однако есть аргументы и «против» (табл. 3).

Таблица 3

№п/п	Аргумент	Контраргумент
1	Некоторые феминитивы звучат пренебрежительно	Окраска слова может изменяться с течением времени
2	Феминитивы удлинняют речь	–
3	Феминитивы не оставляют пространства для людей с небинарной гендерной идентичностью.	В печатных текстах феминитивы зачастую пишутся через нижнее подчеркивание (символизирует пространство между двумя гендерами) или со звездочкой (значок сноски). Пример: <i>автор_ка, доктор_ка, женщины*</i> , <i>биологини*</i>
4	Феминитивы усиливают разделение человечества на два пола, что отдаляет нас от гендерно-нейтрального общества.	Построение гендерно-нейтрального общества там, где представителям одного пола отводится второстепенная роль, невозможно

Аргументы «за» и «против» достаточно веские, и пока не очень понятно, какие из «новоизобретенных» феминитивов приживутся в русском языке, а какие исчезнут: это покажет время.

Принимая во внимание все вышесказанное, следует отметить, что сегодня проблема языкового неравенства – это глобальная проблема, которая требует универсального, комплексного решения. Несмотря на все разнообразие подходов, практически везде, где осуществляется гендерное языковое планирование, оно направлено, в первую очередь, на достижение лингвистического равенства полов. Целью сторонниц/ков лингвистического гендерного паритета является создание такой языковой системы, которая была бы основана на принципе максимального баланса в репрезентации полов.

Библиографический список

1. Акинщикова Г.И. Соматическая и психофизиологическая организация человека. – Л., 1977. – 246 с.
2. Мишар-Маршаль К., Рибери К. Сексизм и гуманитарные науки. Лингвистическая практика отношений полов как классов // Феминизм: перспективы социального языка / отв. ред. О.А. Воронина. – М.: ИФ РАН – ИНИОН, 1992. – 238 с.
3. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати. 5-е изд., испр. и доп. – М., 1989.
4. Толстокорова А.В. «Лингвистическое выражение» гендера: Результаты и перспективы демократических реформ // Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. науч. ст. / под. ред. И. Р. Чекаловой. – Минск.: БГПУ. – 2004. – Вып.3. – С. 50–71
5. Харитоновна О. Манифест феминистского движения России. – М. : Эксмо, 2010. – 198 с.
6. Хвостов В. М. О равноправии женщин // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований» (второе издание). – М. : МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 397 с.
7. Third-Wave Feminism// Civilliberty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: civilliberty.about.com/od/gendersexuality/p/third_wave.htm (дата обращения 19 октября 2015).
8. Язык и мышление: границы лингвистической относительности // Academia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.academia.edu/ (дата обращения 29 октября 2015).
9. Interview: William Montgomery Watt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.alastairmcintosh.com/articles/2000_watt.htm (дата обращения 25 октября 2015).
10. Вдова-мирской человек // Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.poskart.ru/mirskoj-chelovek.html (дата обращения 19 октября).